
ПЯТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ
АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
344002, Ростов-на-Дону, пер. Газетный, 34

Заявитель - Истец:

Стороны по делу:

Ответчик:

Третье лицо:

Дело:

Государственная пошлина 3000 рублей

**АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
НА РЕШЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
от**

Решением Арбитражного суда города Краснодарского края от 14 марта 2023 года отказано в удовлетворении исковых требований ООО «к ФГУП о взыскании неосновательного обогащения.

Убеждены, что вынесенное решение арбитражного суда не соответствует нормам гражданского законодательства, судебной практики и обычаям делового оборота.

В соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции являются:

- неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленным.

1) Суд не учел, что ООО относится к категории микропредприятия, о чем имеется запись в Едином реестре малого и среднего предпринимательства, в то время как Ответчик является ФГУП.

Изложенное свидетельствует об изначальном менее защищенном положении на рынке как Поставщика, где условия участия в конкурентной закупки по ФЗ-223 и 44-ФЗ порой своевольно диктует Заказчик, в данном случае Ответчик

Так, именно Заказчиком –установлена **максимальная** цена контракта – 31 262 506 (тридцать один миллион двести шестьдесят две тысячи пятьсот шесть) рублей.

И именно из данной максимальной цены Заказчиком навязана выгодная для него неустойка в размере 0,1 % от максимальной цены контракта (п. 8.3 Контракта), с условиями которого Истец как Поставщик вынужден был согласиться.

Как и по какой причине Заказчиком бралась именно такая максимальная цена Контракта нам не понятна.

Однако, общая фактическая цена Договора составила 3 035 626 руб. (расчет: 3035626 руб. = 568091,04 + 765140,26 + 1302394,70 + 400000). Данная цена Договора равно фактической оплаченной денежной суммы Ответчиком в адрес Истца по Договору.

То есть изначальная максимальная цены от фактической отличается в десятки раз больше. Так как фактически Заказчик в полном объеме не выбирает Товар на полную сумму Договора.

Истец как Поставщик добросовестно исполнял свои обязательства по договору. Если и были сбои, они носили вынужденный технический характер, мало зависящий от бездействия Поставщика, который, во-первых, принимал меры по их решению, и во-вторых, заранее уведомлял Ответчика (Заказчика).

2) Для сравнения Истцом произведен расчет неустойки исходя из учетной ставки рефинансирования. Анализ показал следующее.

Период начисления процентов: с 31.03.2022 по 13.04.2022 (14 дн.)

Сумма долга на начало периода: 31 262 506,00 Р

<i>Период</i>	<i>Дней в периоде</i>	<i>Ставка, %</i>	<i>Дней в году</i>	<i>Проценты, Р</i>
<i>31.03.2022 – 10.04.2022</i>	<i>11</i>	<i>20</i>	<i>365</i>	<i>188 431,54</i>
<i>11.04.2022 – 13.04.2022</i>	<i>3</i>	<i>17</i>	<i>365</i>	<i>43 681,86</i>

Сумма процентов: 232 113,40 Р

Итог: начисленная Ответчиком и уплаченная Банком в качестве гарантии неустойка в общем размере 593 987 руб. 61 коп. – 232 113,40 руб.= 361 874, 21 руб.

3) Все вышеупомянутое указывает в том числе на то, что условия Договора, заключаемого в соответствии с Законом № 223-ФЗ, могут предусматривать любые не противоречащие законодательству положения об ответственности контрагента.

Но условиями проекта договора предусмотрены различные пределы ответственности сторон, причем положения об ответственности для поставщика невыгоднее, обременительнее, чем установленные для заказчика.

Данные условия идут в разрез пункту 3 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» содержит запрет на совершение занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом действий, выраженных в навязывании контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

Следовательно, действия (бездействие) доминанта по принуждению контрагента к принятию условий договора, невыгодных для него, запрещены антимонопольным законодательством.

Недопустимость невыгодного доминирующего положение на рынке также прямо указано и пунктом 1 статья 10 Гражданского кодекса РФ – «Не допускается использование

гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке».

Есть судебная практика, подтверждающая, что включение в договор, заключенный по Закону № 223-ФЗ, неравных условий об ответственности за неисполнение обязательств сторон (например, неустойка, установленная для подрядчика, значительно выше неустойки, установленной для заказчика) предполагает явно выраженные невыгодные условия для одного из контрагентов (Постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 N 07АП-10901/2015 по делу N А45-11347/2015, от 01.12.2015 N 07АП-10221/2015 по делу N А45-11076/2015, от 25.12.2015 N 07АП-10987/2015 по делу N А45-11050/2015). Так, по условиям договоров из приведенных споров неустойка за просрочку подрядчика составляла 0,1% от всей суммы договора (то есть 36,5% годовых, в четыре раза больше ставки рефинансирования), в то время как неустойка за просрочку заказчика составляет всего 0,01% от суммы просроченной задолженности (то есть 3,65% годовых, более чем в два раза меньше ставки рефинансирования), то есть раздел договора "Ответственность сторон", по мнению судов, содержал явно выраженные невыгодные условия для подрядчика. При этом было установлено, что сторонами договор был подписан в рамках Закона № 223-ФЗ, согласно Регламенту организации закупочной деятельности заказчика заключение договора являлось правом заказчика, при заключении и исполнении договора допускалось изменение его условий по сравнению с указанными в протоколе, составленном по результатам закупочной процедуры, только в сторону улучшения условий для заказчика, в связи с чем, подрядчик лишен был возможности влиять на его условия, и как, следствие, не имел возможности отказаться от его заключения под угрозой внесения в реестр недобросовестных поставщиков.

Согласно пункту 2 статьи 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционной жалобы арбитражный суд апелляционной инстанции вправе:

- отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новый судебный акт.

На основании изложенного, с учетом что ООО относится к микропредприятию, руководствуясь статьями 269, 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ПРОШУ:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 14 марта 2023 года по делу отменить и принять по делу новый судебный акт, которым удовлетворить исковое заявление ООО «Ойлконтинент»:

снизить размер неустойки с 593 987 руб. 61 коп. до 57677 руб. и взыскать с в пользу Общества с ограниченной ответственностью сумму неосновательного обогащения в размере 536310 руб. 61 коп.

Приложение:

- копия обжалуемого решения Арбитражного суда;
- копия платежного поручения об оплате государственной пошлины;
- копия уведомления истцу и третьему лицу (скриншот) с приложением апелляционной жалобы.

